

Медвежьегорский район уникален своими архитектурными памятниками, талантливыми сказителями, природными ресурсами и красивейшими ландшафтами.

Исторически его территория делится на три части: северо-западную – Сегозерье, северо-восточную – Выгореция, южную – Заонежье. Сегозерье – территория традиционной и самобытной культуры местных сегозерских карелов, где сохраняется и сегодня традиционный уклад жизни и язык. Выгореция интересна своими памятными знаками, связанными с расколом православной церкви, с исключительным явлением русской духовной культуры – старообрядчеством. А в Заонежье находится знаменитый остров Киж, где расположен памятник мирового значения – Кижский погост и этнографический музей-заповедник.

Земля заонежская богата раритетами деревянной архитектуры – церквями, часовнями, домами, мельницами и амбарами, построенными в XVII и первой трети XX века.

Особенностью Медвежьегорского района является и высокая насыщенность историческими событиями, многие из которых переплетаются с летописью всей России.

Некогда через территорию района проходили торговые пути древних новгородцев в их устремлении на Север, к Белому морю, позже по этим местам прошла знаменитая Осударева дорога, а в новейшее время – Беломорско-Балтийский канал.

Здесь отбывала ссылку мать первого российского царя инокиня Марфа, также в Заонежье, начиная с XVII века, дважды в год проходили крупные Шуньгские ярмарки, на которые съезжались купцы не только из соседних губерний, но и из Москвы и Новгорода.

В годы Великой Отечественной войны на подступах к Медвежьегорску проходили ожесточенные бои с превосходящими силами противника. В районе было развёрнуто партизанское движение.

Особую роль в истории русской культуры сыграло устное творчество медвежьегорского Заонежья. Именно здесь были записаны тексты сотен древнерусских былин, исторических песен и причитаний. Имена выдающихся заонежских сказителей Ирины Федосовой, Трофима Рябинина, Василия Щеголёнка стали уже всемирно известными.

Медвежьегорский район по праву считается кинематографической столицей Карелии, на его территории снято немало художественных фильмов, среди них: «Любовь и голуби», «А зори здесь тихие...», «И на камнях растут деревья», «Находка».

В настоящее время основными направлениями экономики Медвежьегорского района являются развитие промышленности, сельского хозяйства и фермерства, туризма, малого предпринимательства и торговли. Для туристского потенциала характерна возможность комплексного использования на территории сразу нескольких видов туризма – экологического, культурно-исторического, спортивного, связанного с перспективой строительства

Все флаги в гости будут к нам

горнолыжных баз. Не случайно брендом района стала «Лыжня Фёдора Терентьева», олимпийского чемпиона, уроженца старинного сегозерского села Паданы.

Визитной карточкой Медвежьегорского района является продукция ООО «Карельские узоры», предприятия народно-художественного промысла. Современные рукодельницы старейшего в Карелии производства продолжают создавать новые художественные произведения. Руками медвежьегорских вышивальщиц созданы уникальные сценические костюмы для многих творческих коллективов нашей республики и за её пределами. Продукция предприятия – это одежда, полотенца, скатерти, салфетки, подарочные наборы, сувениры с красивейшей самобытной вышивкой.

Ведется работа по привлечению инвестиций в экономику района путем максимальной открытости к сотрудничеству с потенциальными инвесторами, готовности оказать помощь при подборе площадок для реализации проектов, содействии на всех этапах их реализации – всё это является сегодня приоритетом деятельности местного сообщества.

Безусловно, в районе имеются проблемы, главная из которых – демографическая, и это не только рождает убыль населения, но и здоровье, физическое развитие, обеспеченность и удовлетворенность жизнью. Прилагаются всевозможные усилия для повышения качества жизни населения, потому что главная наша ценность – это люди.

**Глава Медвежьегорского административного района
Сергей ЯЛЯЕВ**

Валерий АНАНЬЕВ

г. Петрозаводск

Здравствуй, мой город. Город, где я родился. Город, который меня вскормил. Из которого я вышел во взрослую жизнь. И стал таким, каким стал, потому что ты, мой город, посеял во мне – меня. В военную годину я с тобой не был: мама нас с сестрой успела увезти на Урал, потому и выжил. И вернулся пятилетним к тебе после Победы.

Здравствуй, мои земляки, не знакомые мне, – «моих», думаю, в городе уже нет, ведь семь десятилетий минуло, – но у нас с вами все равно есть общее, одно, главное: наш город.

Последний раз был я здесь лет пять назад, очень недолго, но все же увидел, как изменился мой город. Да и по видео в Сети это заметно. Он вырос, он обстроился новыми современными зданиями и мостами, летом он гораздо более зеленый, чем в моем детстве.

Тем более берет за душу, когда видишь то, что осталось в памяти почти таким же, как столько лет назад. Краснокирпичное здание моей последней и главной школы (теперь там другая школа, а та, «моя», сменила прописку).

Немного нас, парней, было в почти «девчачьем» послевоенном классе. Володя, Лёша, Эдик, тёзка

Валера (с которым потом вместе поступали на новейший тогда медфак нашего университета, откуда я сбежал в филологи, а он остался и врачом, настоящим, стал). А вообще, я за те годы прошел все три школы города. Нет, четыре! – в первый класс пошел в школу, которая почему-то называлась у нас железнодорожной, как и весь тот окраинный поселок. И там же, восьми лет, впервые влюбился – в одноклассницу-первоклашку Валу. А уже в 10-м классе – опять, надолго, в одноклассницу, уже в «моей» школе... А рядом со школой – такая знакомая, знаковая для города, уникальная домина: была гостиница ББК, тогда – пустая, с выбитыми стеклами, но оттого еще более величественная и загадочная, не потому ли и называлась у нас, детей войны, – «Рейхстаг»... Кстати, еще до школы мы, мальчишки, облазили жуткие, но притягательные мертвые финские доты на высотах у города.

...А чего-то, такого памятного, уже давно нет. Проезжая через Кумсу по новому бетонно-железному мосту, вспомнишь тогдашний, деревянный, голубой, любимый горожанами, у нас называвшийся «Крымским» – потому что его затейли-

вое архитектурное оформление чем-то напоминало нам тот, московский, знакомый заочно. Или – второй городской, рядом с тем мостом, парк, тоже почему-то Железнодорожный, тогда очень даже живой, в деревьях, с танцплощадкой и своей киношкой – и с мрачноватым памятником было: уже почерневшей разрушающейся вышкой давнего аттракциона, для прыжков «с парашютом». Позже она уже не стояла – лежала, рухнувшая, довольно долго... Или – главный тогдашний культурный центр, городской Дом культуры, большое приземистое деревянное здание, где я школьником пересмотрел все так называемые «трофейные» фильмы – европейские и довоенные голливудские, вывезенные из кинозапасников Германии и широко показанные тогда по стране. Например, все серии знаменитого «Тарзана» или классический «Мост Ватерлоо» с Вивьен Ли. Там был и драмкружок, куда я, разумеется, пошел (как и в «свой» школьный). Там бывали даже на гастролях московские театры – первый в жизни настоящий, профессиональный, «живьем», спектакль, увиденный мной, был «Овод» по книге Войнич, столичного Театра железнодорожного транспорта (опять – «железнодорожного»! Какой-то привязчивый был к городу термин, даже вот так, по случайному совпадению). Много лет спустя узнал я, что так назывался тогда сохраненный властью осколок разгромленного театра Мейерхольда...

А с замечательным игрушечно-уникальным старинным нашим вокзалом у меня связаны вос-

поминания особые: я один из очень-очень немногих, думаю, а может, сегодня вообще единственный, кто был внутри его верхней башенки со шпилем. Не знаю, как теперь, но тогда там была маленькая круглая комнатка, где жила почему-то одноклассница моей старшей сестры. Они ходили друг к другу в гости, и сестра однажды взяла меня с собой. Очень казались мне взрослыми тогда эти девицы-десятиклассницы...

Мой город, я желаю тебе расти и хорошеть, не сдаваться очень неласковому сегодня для наших малых городов времени; пусть твои большие проблемы (а у какого российского города их сейчас нет, таких больных...) все-таки разрешаются – и на пользу и радость моих земляков-медвежьегорцев.

А им хочу пожелать – беречь и крепить свой город, приносить ему пользу, а может, и славу, и, конечно же, знать, помнить и гордиться очень даже не малой, не мелкой, а значащей в истории страны, и горькой, и славной его собственной историей.

Валерий Зосимович АНАНЬИН

окончил историко-филологический факультет

Петрозаводского государственного университета.

*Филолог, журналист, поэт, переводчик англоязычной поэзии,
член Союза писателей и Союза журналистов России.*

Заслуженный работник культуры Карелии.

Работал редактором и режиссером

художественного вещания на Карельском ТВ.

*Ставил спектакли в любительских театрах Петрозаводска
по пьесам Шекспира, О'Нила, Маяковского, Блока, Шварца.*

*Горина, Алешина и других авторов,
рассказам Бабеля, Шергина.*

Живёт в Петрозаводске.

Елена РОМАНОВА
г. Медвежьегорск

МЕДВЕЖЬЕГОРСК В ГОДЫ ВОЙНЫ И ФИНСКОЙ ОККУПАЦИИ

*Белые платья девчонки надели.
Бал выпускной, и охапки сирени.
Счастьем сияют веселые лица,
А поцелуй – будет долго он сниться.*

*И в тишине вдруг сирена завывала.
Это война! Сразу сердце заныло.
Рухнуло все. Побежали куда-то.
Встретились около военкомата.*

*Все одноклассники вдруг повзрослели.
Шли по дорогам в солдатской шинели.
В зной и мороз через сопки, болота
С русской винтовкой шагала пехота.*

.....
*Память стирает и лица, и даты,
Классом в бессмертье шагнули ребята.*

Эти строки наша землячка, поэт Людмила Андреевна Катаргина посвятила ученикам и учителям Медвежьегорской 11-й железнодорожной школы, которые с первого дня войны ушли на фронт, многие – добровольцами. Среди них 27 человек – выпускники 1941 года и завуч школы А.Землянский. Из выпускников этой школы погибли 40 человек и 3 педагога.

В честь погибших на фронтах и в партизанских отрядах выпускников и педагогов в 1968 г. у здания школы (к сожалению, уже бывшей) был установлен памятный знак. Его перенесли к музею истории железнодорожного транспорта.

С продвижением финских войск вглубь Карелии, жители Медвежьегорска, Заонежья и Сегозерья призывались на оборонные работы, строили укрепления в районе Чёбино, Кумсы и Мяндусельги.

В железнодорожном санатории «Медвежья Гора» до ноября 1941 года располагался госпиталь.

В августе началась эвакуация гражданского населения, предприятий и учреждений. Был эвакуирован в полном составе Повенецкий судоремо-

нтный завод, который был оснащен хорошим оборудованием. Медвежьегорцы оказались на Урале, в Архангельской области, кто-то в Пудожском районе.

* * *

В августе 1941 г. из числа жителей Медвежьегорска, Масельгской, Сегозерья и Сегежи был образован партизанский отряд «Боевые друзья», о котором напоминает Памятная доска на здании районной администрации по адресу: ул.Кирова, 7.

После тяжелых боев части Красной армии 1 октября 1941 года были вынуждены оставить Петрозаводск и начали отход к северу. Через несколько дней командование фронта создало Медвежьегорскую оперативную группу, штаб которой с 20 октября 1941 года разместился в Медвежьегорске. На этом направлении противник превосходил части Красной Армии по численности более чем в 3 раза, а по вооружению - в 6 раз. Финские войска, захватив Медвежьегорск и Повенец, должны были по каналу подняться к Морской Масельге и далее к Сумскому Посаду. На побережье Белого моря фашисты и финны рассчитывали сомкнуть кольцо вокруг северной Карелии и перерезать путь с Кольского полуострова в центральные районы СССР.

Ожесточённые бои за Медвежьегорск велись в районе Кумсы. 27 октября москвич Иван Сунгуров, призванный в действующую армию в мае 1941 г., погиб в бою у д. Кумса-2 и был захоронен в д. Кармасельга. В память о сыне советский художник Антонин Иванович Сунгуров подарил свои картины ученикам Лумбушской школы, которые ухаживали за братской могилой. В настоящее время картины находятся в музее Пиндушской школы. В боях под поселком Падун в составе 2-й легкой стрелковой бригады сражались ленинградский поэт Борис Смоленский. Ему принадлежат замечательные строки, посвященные Карелии:

*Снова вижу солнечные ели я...
Мысль неуловима и странна –
За окном качается Карелия,
Белая сосновая страна.*

Эти строки он написал в 1939 году. И в этом же году он пишет:

*А если скажет нам война: «Пора» –
Отложим недописанные книги.
Махнем «Прощайте» –
гулким стенам институтов
И поспешим по взбудораженным дорогам,
Сменив слегка потрепанную кепку
На шлем бойца, на кожанку пилота
И на бескозырку моряка.*

Борис учился на капитана дальнего плавания в Ленинграде, но ушел добровольцем на фронт. Прожил всего 20 лет и 3 месяца, «не долюбив, не досказав, не доделав» в тяжёлом бою 16 ноября 1941 почти со всем батальоном. Имя Бориса Смоленского высечено на мраморной доске, установленной в Центральном доме литераторов в Москве, а по дороге на Падун установлен памятный знак.

Ожесточенные кровопролитные бои под Медвежьегорском шли весь ноябрь и первые дни декабря 1941 г. Город несколько раз переходил из рук в руки. Бойцы 71-й (командир М.Ф.Пепеляев) и 313-й дивизий (командир Г.В.Голованов) отбивали по пять-восемь атак в сутки. Вместе с регулярными частями Красной Армии под Медвежьегорском отважно сражались бойцы многих партизанских отрядов и истребительных батальонов Карелии.

* * *

В небе над Медвежьегорском совершил подвиг старший лейтенант командир эскадрильи 152-го авиаполка Николай Федорович Репников.

Николай Репников родился в 1914 г. Окончил семилетнюю школу и фабрично-заводское училище в Петрозаводске. Работал на Онежском заводе, учился в аэроклубе, затем был лётчиком-инструктором. В 1936 году призван в ряды Красной армии. Николай принял участие в Зимней войне 1939-40 годов, поэтому опыт боевых действий у него имелся. За 5 месяцев войны Николай Репников совершил 51 боевой вылет. Был награждён двумя орденами Ленина и орденом Красного Знамени. Репников одним из первых на Карельском фронте совершил воздушный таран противника. 4 декабря 1941 г., выполнив боевое задание, звено истребителей Репникова встретило вражеские бомбардировщики. Репников протаранил головную машину врага. Самолёты упали на землю у совхоза Вичка.

Николаю Федоровичу Репникову посмертно Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22.02.1943 присвоено звание Героя Советского Союза.

На братской могиле долго стояла скульптура летчика.

* * *

Утром 5 декабря 1941 г. 56-й пехотный полк 1-й пехотной дивизии финской армии под командованием подполковника Аарни Матти Армса начал штурм Медвежьегорска.

При защите города погиб младший лейтенант Николай Васильевич Никитин. Его взвод на одной из высот сутки отбивал атаки противника. Раненый Никитин подорвал себя гранатой вместе с окружившими его финнами. Однако, как ни оборонялись наши войска, к 18 часам враг вошел в город.

На следующий день наши войска атаковали Медвежьегорск, завязались уличные кровопролитные бои. Солдаты сдерживали продвижение ударных сил финской армии на восток. 6 декабря финны рапортовали о взятии Повенца, но дальше, за канал, враг не прошел. 6 декабря в Медвежьегорске на площади у здания гостиницы ББК состоялся парад финских войск.

Наши войска с 6 по 11 декабря, уходя, взрывали за собой шлюзы Беломорканала. Части войск Медвежьегорской оперативной группы отходили через зверосовхоз, по берегу Онежского озера и по окрестностям. Через канал войска переправлялись по поставленным баржам и по воротам шлюзов. Успели отвести не только все войска, технику, но и эвакуировать еще оставшихся мирных жителей. Войска отходили в район Пудожа. Утром 7 декабря последние подразделения Красной армии покинули Повенец, в поселок вошел бронетанковый батальон финской армии. Днем 7 декабря в 14 часов саперы взорвали ворота шлюза №6. Это было сделано для предотвращения возможности частям финской армии форсировать русло канала. После отхода всех частей Красной армии на рубежи, установленные штабом Карельского фронта, поочередно были взорваны плотина №20 и ворота шлюза №7. Приказ командования был выполнен 11 декабря 1941 года.

Воды Волозера хлынули на Повенец при температуре воздуха минус 37 градусов. Ледовый вал смывал все на своем пути трое суток. То, что пытались сделать фашисты и руководство Фин-

ляндии во главе с Ристо Рюти и Маннергеймом в июне 1941 года, они получили в декабре 1941 года. В этот момент на Беломорканале из 800 ранее работавших специалистов продолжали исполнять свои обязанности 80. В аппарате Повенецкого и Онежского технических управлений осталось всего 8 специалистов. Производство взрывных работ выполняли персонально начальники шлюзов, подрыв плотины – заместитель начальника «Гидроотдела канала» и приданные им саперы Медвежьегорской оперативной группы Карельского фронта. Это объяснялось тем, что только начальники шлюзов квалифицированно знали гидротехнические особенности оборудования вверенных им объектов. На финнов хлынули потоки ледяной воды.

Уничтожение вражеских подразделений водным потоком в результате подрыва плотины было единственным за весь период Великой Отечественной войны, и только на Карельском фронте.

* * *

В конце ноября 1941 года на рейде у Повенца скопились десятки судов парохозяйства, не получив указания о месте зимовки. Здесь команды были пленены финнами и многие расстреляны.

К середине декабря 1941 г. ценой больших усилий и потерь противнику удалось выйти к западной окраине станционного поселка Масельская, однако здесь его наступление было окончательно остановлено. В конце декабря – начале января наше командование подтянуло на масельский участок фронта значительные подкрепления, была создана Масельская оперативная группа войск, которая в дальнейшем, вплоть до лета 1944 г., прочно удерживала свои позиции, придерживаясь тактики активной позиционной обороны. Соединения опергруппы постоянно наносили удары по расположению врага, осуществляли частные операции по улучшению линии фронта.

В январе 1942 года наши войска провели Медвежьегорскую операцию, вышли на юго-восточный берег Сегозера и заняли Великую Губу, линия фронта стабилизировалась на этом участке до наступления в июне 1944-го.

Так, в сентябре 1942 г. подразделения 1048-го и 1046-го полков 289-й дивизии провели операцию по захвату важного опорного пункта финнов к юго-востоку от Масельской, расположенного на высотах Безымянная и Западная (у оз.Криво-

зеро). Используя камнеогнеметы и «катюши», наши бойцы овладели высотами и сумели удержать их за собой, отбив за три дня 14 контратак. Приказом Военного Совета Карельского фронта высота Безымьянная была названа именем старшего сержанта С.Т.Тюрпека, а Западная – именем политрука М.Т.Костенко – командиров подразделений, погибших при штурме высот.

* * *

В нашем городе есть улица Фанягина. Он родился в Коломенском районе Московской обл. После окончания школы работал слесарем на Коломенском машиностроительном заводе. С началом войны служил разведчиком на Карельском фронте. Во время операции, проведенной 30 июля 1943 г. для захвата опорного пункта врага близ станции Масельгской, геройский поступок совершил рядовой 1217-го полка 367-й дивизии А.И.Фанягин, повторивший подвиг Александра Матросова, закрыв вражескую амбразуру собственным телом. Он похоронен в братской могиле на ул. Кирова. Посмертно награжден орденом Боевого Красного Знамени.

* * *

В мемуарах советских военачальников отыскать упоминания о потерях наших войск под Медвежьегорском трудно. По данным финнов, они захватили в плен 11 тысяч красноармейцев, 7 танков, 57 орудий и 66 единиц самоходной техники.

Финны пленных размещали в концлагеря. Раскрыты некоторые документы финских архивов. В Карелии было 10 финских лагерей. Местное население делилось по этническому признаку – национальное и ненациональное. На северо-востоке находились лагеря для советских военнопленных. В Заонежье жители деревень высеялись в глубь полуострова.

В целом, в ходе пятимесячных ожесточенных оборонительных сражений за Петрозаводск и Медвежьегорск 7-я армия, располагая ограниченными силами, измотала и обескровила финскую Карельскую армию и остановила ее продвижение на всех направлениях. снабжение войск и населения по сохранившимся в наших руках северному участку Кировской железной дороги и

большой части канала помогло отстоять восточные районы Карелии от оккупации.

Из 812 зданий было разрушено и сожжено 512. В гостиницу ББК попало 8 снарядов, но причинили незначительные разрушения. Здесь находилась казарма для финских офицеров, в нижнем левом крыле – конюшня. В центре города сохранились двухэтажная деревянная старая гостиница, двухэтажный деревянный дом и барак. Сгорели центральные ремонтные мастерские, деревообделочный комбинат, от которого остались лишь кирпичная коробка энергоцеха и две подпирающие небо трубы. Сожжены и вырублены зеленые насаждения. Однако финнам достались в большом количестве пиломатериалы. Из них они строили новые дома. Строили новые дороги и ремонтировали старые. Выполнять работы заставили местное население и пленных красноармейцев.

Медвежьегорская разведшкола разместилась в двухэтажном деревянном здании бывшего железнодорожного детского сада. Оккупанты организовали местный «Тиволи» – парк развлечений, невероятно популярный среди финских солдат с весны 1942 до июня 1944 г., «Вепский замок», где размещался офицерский клуб финского гарнизона, местный театр на 450 мест. Это был один из 4 прифронтовых театров, открыт он был 28 июля 1942 г.

Медвежьегорск и подступы к нему были превращены финнами в мощный и глубоко эшелонированный узел обороны. 28 месяцев финны строили здесь доты, дзоты, траншеи, пулеметные гнезда, артиллерийские позиции. Есть предположение, что проект сооружений принадлежит маршалу Маннергейму. Он в 1942 году посетил Медвежьегорск.

На господствующих скалистых высотах с севера, северо-востока и северо-запада от города были построены 11 опорных пунктов с многочисленными огневыми точками, прикрытыми проволочными заграждениями и минными полями. На 1 км фронта медвежьегорского укрепрайона приходилось по 4-5 дотов и несколько дзотов. Перед укреплениями каменная засека из гранитных глыб, так называемые «зубы дракона».

У берега Онежского озера проволочное заграждение в несколько рядов было выполнено на плотках.

Основная полоса укреплений состояла из двух- и трехэтажных железобетонных дотов, оборудованных в скалах и оснащенных орудиями и тяжелыми пулеметами. В центре каждо-

го такого пункта обороны находились вентиляционная шахта и многоярусная лестница межэтажного сообщения. Каждый ярус и каждый дот имели самостоятельный тщательно замаскированный вход. Ангары для техники, помещения для личного состава – тоннельные казармы вместимостью на 100-200 человек пехоты, вырубленные в твердой скале на глубине 10-15 метров, давали прекрасную защиту гарнизону. Все внутренние «пещеры» были отделаны деревом.

Полы и потолки бетонировались дополнительно. Были предусмотрены санузлы и воздуховоды. Еще тоннельные казармы оборудовались отоплением, имели емкости для воды и прочее необходимое оборудование. Доты снаружи сообщались поярусно через вырубленные в скале траншеи. Сверху доты имели один или два бронеколпака весом более 10 т каждый, с отверстиями вверху для наблюдения за небом и прорезями для стрельбы. Финские участники войны указывали на то, что все пункты соединялись между собой и с городом под землей.

Свидетельства жителей Медвежьегорска говорят о том, что строили их военнопленные, которых расстреляли по окончании строительства.

Как вспоминает участник войны Михаил Кравченко: «Кроме дотов, дзотов, бронеколпаков и пулеметных гнезд, колючей проволоки в несколько рядов и спирали Бруно, на ночь ставили осветительные ракеты. Все было напичкано минами со всякими сюрпризами. При наступлении на Медвежьегорск каждая тропа, дорога, лужок, отдельные деревья были заминированы. На пнях или просто на дороге были оставлены разноцветные игрушки в виде лесных грибов – подосиновиков, мухоморов, авторучки, спичечные коробки. Все искусно упаковано. Если возьмешь в руки – срабатывает взрывное устройство. Нам было строго приказано этих предметов не трогать. Но все-таки соблазн был велик... Особенно для молодых солдат. Кончалось все трагически».

* * *

Финны открытого боя, отходя от Повенца, не принимали. По данным нашей разведки, они выставляли заслоны в виде усиленных батальонов. Финны старались морально воздействовать на наших солдат. К примеру, своих убитых егерей они вывозили или прятали в таких местах, чтобы

трупы не обнаруживались, создавая тем самым легенду о своей неуязвимости.

Старались устраивать на пути движения колонн советских солдат неожиданные засады. Финны были сильным противником. Врывается наш разведвзвод в землянку, а там никого нет. Финны по тайному запасному выходу уходили. В траншеях устраивали «лисьи норы», где прятались во время налетов и отсиживались при появлении разведчиков. Не успеют наши солдаты пройти вперед, как финны открывают огонь в спину.

Наступление на Медвежьегорск протекало в очень тяжелых условиях – сильно пересеченная местность, болота, сопки, низины. На каждом шагу водная преграда. Основательные укрепления финских войск. В укреплениях за некоторыми пулеметами были прикованы смертники. Все замаскировано. Наши штабы ничего не знали об этих укреплениях. И едва наши части вошли в город, как были обстреляны с высот.

* * *

Вместо нового, растущего города, каким жители покинули Медвежьегорск в 1941 году, перед ними лежали руины – предприятий, жилых зданий. Уничтожены школы, театр, клуб, водный вокзал.

*Здесь когда-то война была.
От бомбежки стонали скалы.
И сгорали дома дотла.
И на воздух земля взлетала.
А теперь погляди вокруг.
Вырастают дома повсюду.
Это дело рабочих рук.
Это ваша заслуга, люди.
У причала шумит прибой.
Тополей взволнованный шорох.
Слава павшим за город мой!
Слава строящим этот город!*

1 октября 1944 г. первых курсантов приняло училище ФЗО № 11.Его выпускники строили город. Выпускник ФЗО первого выпуска 1945 г. Владимир Михайлович Лушин, Павел Павлович Пахомов.

23 июня после ожесточенных боев в ходе Свирско-Петрозаводской операции войсками 32-й армии был освобожден город Медвежьегорск.

В братской могиле на улице Кирова захоронено

1014 воинов 32-й армии Карельского фронта, павших в боях с финскими захватчиками в годы Великой Отечественной войны на территории Медвежьегорского района, установлены мемориальные плиты из габбро-диабазы с их именами.

24 июня 1974 года Медвежьегорск праздновал 30-летие освобождения города от захватчиков. Среди поздравительных телеграмм было тёплое поздравление из Волгограда, с улицы Медвежьегорской, название которой появилось в результате участия медвежьегорцев в великой битве за Сталинград.

* * *

Медвежьегорцы храбро сражались на фронтах войны, в партизанских отрядах. Шесть медвежьегорцев были удостоены звания Героя Советского Союза – Тимофей Никифорович Артемьев, Александр Петрович Дорофеев, Николай Титович Омелин, Николай Петрович Ригачин, Михаил Тимофеевич Рябов, Алексей Захарович Федоров. Именем Героя Советского Союза Артемьева названа улица.

Под Сталинградом воевала Клавдия Ивановна Голованова.

Елена Павловна РОМАНОВА

окончила Ленинградский государственный

институт культуры им. Н. К. Крупской,

работала методистом в Беломорской районной библиотеке,

а с 1981 г. в Медвежьегорской центральной районной (городской)

библиотеке им. Ирины Федосовой.

В настоящее время — заведующая сектором краеведения.

Живёт в Медвежьегорске.

В журнале «Север» публикуется впервые.

История происхождения названия станции **МЕДВЕЖЬЯ ГОРА**

Из книги В.Ф.Гришина «Дорога длиною в сто лет».

При строительстве Мурманской железной дороги названия станций и депо, как правило, привязывались к названиям тех мест, где они находились. Это близлежащие населённые пункты, озёра, реки, горы и другие географические названия.

Название станции Масельгская и депо Масельгская произошло от названия деревни Масельга, что находилась в 12 км от строящейся железной дороги. По списку населённых мест, изданному Олонецким губернским статистическим управлением, по сведениям за 1905 год, деревня Масельга находится в Богоявленской волости, Масельского общества, на 69-й версте от уездного города Повенец. В деревне проживают 147 человек мужского пола, 161 женского. В хозяйстве 52 лошади и 91 корова.

Название станции и депо Медвежья Гора произошло от нахождения одноимённой возвышенности недалеко от места строительства, а дал название станции инженер-путеец Павел Рачковский.

По имеющимся источникам, в окрестностях нашего поселения в 1703 году во время Северной войны на реке Вичка действовал Вичковский медеплавильный завод, но ещё до окончания войны со шведами, в 1710 году, завод прекратил своё существование. В 1769 году вытегорские купцы братья Ольхины вновь открыли здесь металлур-

гическое производство. Доменные и молотовый заводы, построенные ими в 1766–1769 годах, действовали всего лишь в течение трёх лет.

В 1792–1794 годах на реке Кумса был построен вододействующий лесопильный завод, с которым связана фамилия Захарьевых. Но не только завод, но и вся окружающая его местность до нашего времени сохранила в народе название посёлка – Захарьевский.

С одним из наследников Захарьевых, а именно с последним хозяином завода Фёдором Петровичем, и связано название нашей станции.

Последний наследник и хозяин завода Фёдор Петрович Захарьев был купцом первой гильдии и, помимо лесопиления, занимался торговлей. Зимой санным обозом по замерзшему Онего ездил он в Петербург за товаром.

Должно быть, в столице Захарьев вел не только деловые переговоры, но и об отдыхе не забывал. И однажды он познакомился с падшей красавицей Марией, ублажавшей богатых клиентов в одном из публичных домов. Прошлое девушки не остановило романтического купца, он женился на Марии и привез ее в свой дом.

Красива и приветлива была Мария, заходившие в гости мужчины теряли головы от ее красоты, завидуя Захарьеву. Был бы купец счастлив, да не могла молодая жена родить ему наследников.

Потому решили они взять в дом мальчика на воспитание.

Воспитанник Захарьевых был трудолюбивым, помогал по хозяйству и проявлял талант в рисовании.

Но не известно, кого Мария любила больше – мальчика или медвежонка, оказавшегося в доме. Однажды Захарьев, заядлый охотник, отправился на охоту и убил медведицу, при которой был маленький медвежонок. Этого малыша хозяин взял домой, а хозяйка, говорят, так привязалась к зверенышу, что растила его как члена семьи.

Время шло, медвежонок подрос и превратился в матёрого зверя, которого пришлось держать в клетке. В один из летних дней хозяйский мальчик пошёл кормить медведя, а медведь напал на него, серьезно повредил левую руку мальчика, порвав сухожилия.

Из уездного города Повенца приехал урядник для разбора данного случая и приказал застрелить медведя.

Мальчика после лечения хозяин отправил в Петербург, где тот окончил художественную академию. Стал ли он художником, нет ли – дальнейшая судьба воспитанника Захарьевых неизвестна.

Гору, у подножия которой был похоронен медведь, местные жители и работники лесопильного завода называли Дивьей или Медвежьей, а на топографической карте 30-х годов она отмечена как Верблюд-гора.

Позднее Мария Никитична, а прожила она до 1962 года, рассказывала такую историю. В годы строительства «железки» в их доме жили «царские люди», как называла их она. Эти люди занимались строительством станции. Однажды вечером Мария рассказала квартирантам историю о медведе, и руководитель строительства отметил это место на своей карте как «Медвежья гора» (хотя предварительно название этой станции Повенецкая). С этого времени и началось развитие и заселение на берегу Онега нашего поселения. Место расположения завода в народе называли «Захарьевской дачей» (на современном языке лесосека).

О названии нашего поселения существуют различные версии, но они голословны и ничем не подтверждены.

По списку населённых мест Олонецкой губернии Повенецкого уезда, по сведениям за 1873 и 1905 год, изданным центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел в Санкт-Петербурге, наше поселение нигде не упоминается. Однако описаны такие рядом стоящие деревни, как Лавас-Губа, где всего два двора, а

ещё ближе к нам Матвеева Гора, где всего один двор.

В некоторых изданиях ошибочно упоминается наше поселение в XIX веке как деревня Медвежья Гора. Но вот что отмечено в списке населённых мест по сведениям 1873 года Олонецкой губернии:

«Деревня Медвежья Гора находится в Мяндусельгской волости, Покровского общества в 52 верстах от города Повенец, есть 6 дворов, в которых проживает 22 человека мужского пола и 19 женского, есть Медвежьегорская школа, православная часовня, мельница, проживают карелы, в хозяйстве 7 лошадей и 12 коров».

Однозначно можно утверждать, что наше поселение получило название только при строительстве железной дороги. Историю о захарьевском медведе мы, коренные жители, знаем: как он покусал рабочих, затем кухарку и последней каплей был случай с травмированным мальчиком. Когда об этом узнал повенецкий урядник, то поневоле пришлось медведя убить. Мария Никитична, жена хозяина, тяжело перенесла гибель своего любимца и похоронила его со всеми почестями у подножья горы, которую видно из окна её дома. Кстати, этот дом, который построил Захарьев в 1900 году, ещё стоит на улице Нижней и является самым старым строением нашего поселения.

О своём медведе Мария Никитична рассказала руководителю работ нашего участка строительства железной дороги в 1915 году, как она говорила «царским людям». Теперь мы знаем, что это был инженер-путеец Павел Рачковский, и, чтобы увековечить память об этом случае, он предложил заменить название станции Повенецкая на Медвежью Гору.

Правда, старики говаривали о каких-то отношениях между хозяйкой и инженером, но это, возможно, пустые домыслы и об этом можно умолчать.

После окончания строительства железной дороги появилось два одинаковых названия населённых пунктов, поэтому местное население стало называть деревню Медвежья Гора – Малой Медвежкой.